

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

- НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату.
И начнется отсчет»
«Корпорация Лемнискату.
И каждый день за веком век»
«Корпорация Лемнискату.
И замкнется круг»
- КСЕНИЯ БАШТОВАЯ
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»
- ОЛЬГА ГРОМЫКО, АНДРЕЙ УЛАНОВ
«Плюс на минус»
- МАРИЯ БОТАЛОВА,
ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Академия попаданцев»
«Академия попаданцев.
Избранница Тьмы»
- ВАРЯ МЕДНАЯ
«Паук приглашает на танец»
- МАРИЯ САКРЫТИНА
«Я клянусь тебе в вечной верности»
«Слушаю и повинуюсь»
- ОЛЬГА ПАШНИНА
«Осторожно, ведьма!»
- ТЕРРИ ЛУ
«Под крылом дракона»
- ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Его Тьма»
- ГАЛИНА МАНУКЯН
«Ученица чародея»
- ЕЛЕНА ЛИТВИНЕНКО
«Кукла советника»
- ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Любовь без права выбора»
- АЛИСА ОДИНЦОВА
«Начальник для чародейки»
- НАДЕЖДА МАМАЕВА
«У волшебства запах корицы»
- МАРИЯ БОТАЛОВА
Трилогия «ТАЙНЫ
ИЗНАЧАЛЬНЫХ»
Книга первая «В оковах льда»
Книга вторая «Огонь Изначальный»
- АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА
«Прокляты и забыты»
«Обречены и одиноки»
- ОЛЬГА МИГЕЛЬ
«Принц на белом кальмаре»
- МАРИНА ДРЮБКОВА
«Маг моего сердца»
- ДАНА АРНАУТОВА
«Страж морского принца»
- АНЯ СОКОЛ
«На неведомых тропинках.
Шаг в темноту»
«На неведомых тропинках.
Шаг в пустоту»
- ЕВГЕНИЯ ПЕТРОЧЕНКО
«В летописях не значитя»
- ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА
«Колдун моей мечты»
- МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРТ
«Заклятые любовники»
«Заклятые супруги. Золотая мгла»
- АЛИСА АРДОВА
«Мое проклятие»
- ТАТЬЯНА ЗИНГЕР
«Соль и пламя. Леди теней»

Д. М. АРИНА
ЛЬДЕНБЕРТ

Заклятые супруги
**ЗОЛОТАЯ
МГЛА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э53

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Азарова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Эльденберт, Марина.

Э53   Заклятые супруги. Золотая мгла : [роман] / Марина Эльденберт. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-100004-2

Можно ли доверять мужчине, который обманом привязал тебя к себе? Мой ответ – нет. Скрепленный древним заклинанием брак не расторгнуть без согласия супруга, но его не пугает ни моя ненависть, ни моя сила, темная и опасная магия смерти. Граф де Ларне не остановится ни перед чем, чтобы меня получить, вот только что ему нужно на самом деле?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100004-2

© М. Эльденберт, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Читателям с Lit-Era, которые были со мной
от пролога и до последней точки*

ПРОЛОГ

Все нормальные леди ночью спят, а я на башню топаю. Благо, что мне до нормальности далеко, до леди — еще дальше.

«Для гадания необходимо уединение».

В Мортенхэйме можно часами гулять и никого не встретить. Наверное, подошла бы спальня, Зеленая гостиная или библиотека. Там никто не потревожит: особенно ночью, особенно меня. Но я привыкла все делать на совесть.

«Нужно подняться как можно выше».

Насколько выше, в журнале не уточнялось, но Северная башня — самая высокая точка родового замка. Раньше здесь обитали дозорные, которые предупреждали о появлении врага, теперь это просто придаток истории Мортенхэйма, сюда даже слуги не заглядывают.

Я плотнее закуталась в шаль, считая ступени узкой винтовой лестницы. Ветер бился о камни, завывал в стенах. Слуги искренне верят, что это дух одного из воинов: якобы он шагнул с башни из-за безответной любви к какой-то жестокосердней деве нашего рода. Полная чушь! Во-первых, свалился он с перепоя на победном пиру и по недосмотру товарищей, а во-вторых, в этой части замка нет призраков. То ли дело подземелья, где предки знатно повеселились с пленными.

«Необходимы пять элементов: вода, огонь, металл, земля и воздух».

Воздуха тут хватает, так что совет «приоткрыть окно, чтобы свежий ветер коснулся ваших волос» — лишний. Сквозняк забирался под подол ночной рубашки и халата, неприятно щипал ступни: чулки я не надела, вот и расплачивалась за спешку.

МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРГ

Хорошо хоть хватило ума взять масляную лампу, а не свечу: иначе один из элементов, то есть огонь, я бы потеряла по дороге. Остальные благополучно покоились в корзине.

Интересно, сколько здесь ступенек? Моя тень ползла по стене, с каждым поворотом все медленнее, искажаясь на островках плесени и щербатых выбоинах. На голову то и дело сыпалась пыль и паутина. Лестница обрывалась массивной проржавевшей дверью. Я толкнула ее раза четыре, последний — с упором ногами в стенку, благо коридор здесь узкий. Только после этого она с противным скрежетом поддалась, пропуская меня на залитую лунным светом просторную круглую площадку. С каменных насестов с громким карканьем сорвалась стая ворон, в лицо ударил прохладный весенний ветер, взметнул ворох сухих веточек и листьев. Если бы не условие о тайне гадания, заставила бы вычистить здесь все к моему приходу.

«Выложите четыре элемента, как указано на картинке».

Журнал сестры я не захватила, но за неделю успела выучить обряд наизусть, поэтому осторожно постелила одеяло, присела на колени и поставила лампу на пол, подожгла от нее свечу.

«Каждый элемент символизирует сторону света».

Свеча — на юг, фляга с водой — на север, пригоршня земли — на запад и булавка — на восток, а посередине глубокая глиняная тарелка.

«Вам понадобится шелковый платок, на котором алыми нитками необходимо вышить инициалы джентльмена, в которого вы влюблены».

Влюблена — в моем случае слишком сильное слово. Хотя, может быть, и влюблена, просто точно не знаю, как это проявляется. Именно влюбленность, а не глубокая симпатия. Кто-то говорит о желании летать, кто-то — о желании целоваться. Летать мне не хотелось, а при мыслях о поцелуе к щекам приливалась кровь. Все равно отступать уже поздно. Я вытащила из корзины злосчастный белый шелк. С вышиванием у меня не сложилось, впрочем, как и с музицированием, пением и живописью, но ради гадания я потратила неделю, извела три платка и все-таки закончила две буквы.

«Окропите платок красным вином — символом крови».

ЗАКАЛЯТЫЕ СУПРУГИ. ЗОЛОТАЯ МГАА

Да уж, если использовать кровь, могут возникнуть неприятности. Магия на крови в современном обществе вне закона. Как будто большинство моих современниц способны наслать на джентльмена что-то посильнее икоты. Я — исключение, но об этом мало кто знает.

Я положила платок на тарелку, щедро залила его вином: рука дрогнула. Темно-красные кляксы расплылись на шелке, совсем не похожие на кровь. Я всю неделю спала с платком под подушкой, а днем носила на груди, поближе к сердцу. Расставаться с ним было даже как-то печально, но того требовало гадание.

«Нужно трижды повторить фразу, а после поджечь шелк».

Я прокашлялась и прошептала:

— Как догорит платок, узнаю, кто моя судьба.

Кажется, я начала понимать, почему для гадания необходимо уединение. Так по-идиотски я себя не чувствовала уже очень давно. Как по куску сожженного шелка можно определить, ответит ли мужчина на твои чувства?

По площадке пробежал порыв ветра, едва не загасив свечу, и я пересела поближе к ней.

— Как догорит платок, узнаю, кто моя судьба, — повторила я.

Хорошо хоть меня никто не видит. Правда, мне достаточно того, что себя вижу я. Ужас. Кошмар. Позорище.

Просто этот треклятый журнал Лави попался на глаза не в самый удачный момент. Я сомневалась, стоит ли мне ехать на новый сезон — все-таки старая дева, пусть и сестра герцога, не самая желанная гостя на празднике жизни. Мне нужна была существенная причина, чтобы поехать, а причина у меня всего одна, и имя ей — Альберт Фрай. Лучший друг моего брата и единственный мужчина, с которым у меня может получиться что-то серьезное.

«Держите ткань над свечой, а потом соберите пепел в чашу и рассмотрите содержимое».

Надеюсь, сестре не придет в голову забраться сюда для того же самого? Впрочем, маловероятно. Это гадание на определенного человека, а Лави совсем юная, ей еще только предстоит выход в свет и знакомства. К тому же она бы точно

МАРИНА ЗАБДЕНБЕРГ

выбрала место потеплее и почище, более достойное для леди. Если бы поверила в такие глупости. Кто в них вообще верит, кроме создателей журнала?

Одна идиотка по имени Тереза.

Нет, если уж делать глупости, то делать их до конца. Я решительно взяла платок, громко произнесла:

— Как догорит платок, узнаю, кто моя судьба, — и подо- жгла его.

Пламя свечи лениво лизнуло ткань, завоняло паленой шерстью, и платок начал медленно тлеть. Слишком медленно, наверное, из-за перебора с кровью. То есть с вином. У меня даже пальцы от усердия занемели. Шелк отказывался обращаться в прах, отчаянно цеплялся за жизнь, но все-таки зашелся, и я бросила его в миску. Плоды моих сердечных усилий медленно, но верно обращались в пепел.

«Два кольца означают скорое замужество, одно — долгие хлопоты с помолвкой, кошка — серьезная соперница, а крест — смерть», — объяснялось в журнале. Правда, не уточнялось чья.

«Возможно и сочетание знаков».

В этом случае, может статься, смерть серьезной соперницы. Зависит от характера гадающей леди.

Насытившись, пламя сжалось до крохотного тлеющего огонька, который спустя минуту исчез. Я отчаянно пыталась рассмотреть в темной массе хоть какие-нибудь знаки судьбы, но это были просто комки сгоревшей ткани. Интересно, что означает куча вонючей грязи? Жизнь в забвении? Я на всякий случай покрутила миску. Тщетно! Здесь были только мы с луной: никаких кошек, крестов и колец. Ну а чего, собственно говоря, ожидать от дурацкой гадалки?

Я поднялась и подошла к краю башни, и ветер не замедлил швырнуть мне на лицо прядь волос. Владения брата раскинулись на десятки тысяч акров — бескрайние просторы, среди которых бьется каменное сердце — Мортенхэйм. Скоро в замке появится новая хозяйка, Лавиния точно не засидится в девушках — отбоя от женихов у нее наверняка не будет, а я останусь здесь на правах бедной родственницы, и все станут меня жалеть. Все начнется с шепотков и опущенных глаз

ЗАКАЯТЫЕ СУПРУГИ. ЗОЛОТАЯ МГАА

прислуги, с попыток сделать мою жизнь чуточку слаще милыми никчемными комплиментами, чуть позже перекинется на матушку, на брата и на всех остальных. А потом — рано или поздно — эта жалость меня убьет.

Я резко развернулась и пинком ноги отправила миску с пеплом в стену. Жалобно звякнув, она перевернулась, содержимое развеялось по ветру. Туда ему и дорога! За ней полетела свеча, лампа плеснула о камни стеклянной крошкой с раскаленным маслом — и потухла.

К демонам гадания! Все, что мне нужно, — истинная магия. Земля, камень и кровь. Кровь некромага, то есть моя.

Я снова опустилась на колени, стряхнула горстку земли с покрывала прямо на площадку и вонзила в палец булавку. Воздух сгустился, ощутимо похолодало — но на самом деле я просто ушла за грань жизни. Цвета поблекли, растворились, стихли все звуки, выступившая на пальце кровь была светло-серой. Магия струилась, текла сквозь меня и внутри с каждым глухим ударом сердца, заходящегося в упоении. Как же редко я могу себе это позволить!

Я чертила на камне вокруг земли узор заклęcia армалов — винехейш, позволяющий заглянуть в будущее и увидеть знак. С могуществом пророческого начертания опасались связываться даже правители древности — сил оно отнимало немалое, а даровало не всегда приятные предсказания. Заглянуть в будущее сложно, но гораздо сложнее распорядиться этим знанием. Может статься, у меня вообще ничего не получится.

Я отшвырнула трусливую мысль брезгливо, как дохлую мышь.

Стоило замкнуть узор каплей крови по центру, как его охватило пепельное сияние. Черная крошка зашевелилась, как муравьиный рой, я же чувствовала льющуюся через меня силу. Запретную, яростную, могущественную. Палец пульсировал, кровь в жилах кипела, заставляя задышаться от восторга. Земля собралась в перевернутую петлю с расходящимися от нее лучами — крест армалов, означающий гибель и возрождение, под ним вязью из крови растекались в два круга странные символы — чудные, незнакомые. А чуть ниже сложились четкие инициалы, с которыми я так мучилась во время вышивки.

А.Ф.

1

— Вы такая красавица!

Миссис Ходжинс широко улыбнулась — невысокая, худенькая, светловолосая. Она отступила в сторону, пряча булавки в карман передника и позволяя мне полюбоваться собой.

— Гм.

Я перехватила укоризненный взгляд Луизы и вернулась к созерцанию себя любимой в зеркале. Шелк мягко переливался в свете газовых ламп, даже отделка темным кружевом вдоль лифа, на талии и на юбке слегка поблескивала. Должно быть, какие-то новые нити, я не особо разбираюсь. Ну вот зачем, зачем я поддалась на уговоры и заказала это изумрудное платье с открытыми плечами, да еще и глубоким декольте? Несмотря на достаточно строгий цвет, выглядит слишком откровенно. Вряд ли уместно появляться в таком на публике, когда тебе двадцать семь, а ты не замужем.

Портниха смотрела на меня вопросительно, я же пожалала плечами. До первого бала еще несколько дней, можно попробовать все исправить.

— Недурно, но...

— Элизабет, вы не могли бы принести воды? — Луиза замахала веером так, что меня только чудом не сдуло, мягко сжала руку мастерицы. — Здесь так жарко, просто дышать нечем. Я сейчас упаду в обморок...

— Конечно, леди Луиза! Минуточку!

Вот... актриса!

Стоило миссис Ходжинс выйти за дверь, как она повернулась ко мне. Глаза засверкали, что бриллианты в кольце, которое брат подарил ей на помолвку.

— Я не позволю вам уродовать платье!

ЗАКАЯТЫЕ СУПРУГИ. ЗОЛОТАЯ МГАА

— Не вам его носить!

— Вы обещали следовать моим советам, — медовый голо-сок, — помните?

Иногда мне хочется ее убить! Полгода назад это была даже не метафора, но тогда я считала, что она причиняет Винсенту только боль. Да, я ошибалась, такое бывает, но не стоит ворошить прошлое. Я действительно обещала следовать ее наставлениям, и кажется, у меня даже начало получаться: правильно ходить, правильно смотреть, правильно разговаривать. Правда, я до сих пор не уверена в том, когда и что делаю правильно, а когда нет. Для Луизы все эти женские штучки — само собой разумеющееся, я же себя чувствую как ящерица в шкуре зайчика. Только и думаю, лишь бы что не ляпнуть или не шагнуть слишком резко.

— Вы только посмотрите! — Она развернула меня к зеркалу. — Ну как такое может не понравиться?

Может. Еще как может! Это ей идут всякие откровенные фасоны — Луизе есть что показывать: бледно-лиловое платье оттеняет яркие рыжие волосы и бледную кожу, у нее пышная грудь, мягкая линия плеч. А что показывать мне? Я вся состою из углов, на полголовы выше, тощая, темноволосая. Глаза карие, глубоко посаженные, высокий лоб и тонкие черты лица. Она смотрится как фарфоровая куколка, я — как муза одичавшего скульптора. И декольте мое только поднимающий корсет спасает.

— Вы только представьте, как будет очарован Альберт.

А вот это нечестно!

— Сейчас сюда вернется Элизабет, и вы встретите ее улыбкой. Поблагодарите, скажете, что платье замечательное и что ждете его вместе с остальными.

Кажется, я начинаю понимать, чем она околдовала моего брата. Ее всегда слишком много и никогда не хватает. Пять минут в обществе Луизы — и ты начинаешь думать, как бы заставить ее замолчать, пять минут без нее — и ты уже ску-чаешь.

— Вы правда думаете, что ему понравится? — Я снова критически осмотрела себя. Право-слово, еще волосы оставить распущенными — и буду как дебютантка!

МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРГ

— Уверена.

Ладно, может, она и права, платье красивое, но...

— Вы выглядите так, словно лимон разжевали на спор. Естественнее, нежнее... Ну, улыбнулись!

В высокий певучий голос ворвались командные нотки, а потом эта коварная женщина ущипнула меня повыше локтя с силой, достойной заправского палача, разогревающего пленника перед допросом. Как раз в тот самый момент дверь распахнулась, и вошла миссис Ходжинс со стаканом воды. Не знаю, на что была похожа моя улыбка, но портниха слегка побледнела. Сдается мне, благодарность не удалась.

В целом, дальнейшая примерка прошла неплохо — у каждой из нас по несколько новых платьев для сезона. Всю комнату занимают манекены и наряды, в мастерской тесно, но достаточно уютно. Конечно, я могла бы пригласить любого мастера в Мортенхэйм, но когда Луиза предложила обратиться к ее портнихе, с радостью согласилась. Во-первых, это был повод выбраться в город, чего я не делала уже давно. Во-вторых, не хотелось выслушивать недовольство матушки по поводу моих нарядов: ей вечно что-то не нравится. Пошив гардероба Лавинии она полностью взяла под надзор — чтобы ни разу, ни на одном балу та не появилась в одном и том же платье, так что сестренка не вылезает из примерочной.

— Почему вы не можете просто быть милой? — спросила Луиза, когда мы распрощались с миссис Ходжинс и вышли на лестницу.

Хороший вопрос. Может, я просто не рождена для милоты?

Мастерская ее портнихи в неплохом районе: на западе Лигенбурга, на правой стороне Бельты. Здесь относительно чистые дома и на лестницах не висят гроздьи людей, которые не могут оплатить жилье. В коридоре дешевенькие цветочные обои, окно между этажами немного запылилось, пролеты залиты тусклым светом — день сегодня пасмурный. Для Луизы все знакомо: в силу обстоятельств ей многое пришлось повидать, пожить в таких вот квартирах, самой зарабатывать на хлеб, но для меня это словно другой мир. Я родилась и выросла в Мортенхэйме, без особой надобности его стен не по-

ЗАКАЯТЫЕ СУПРУГИ. ЗОЛОТАЯ МГА

кидала. Сложно представить, как семья из пяти человек может ютиться в двухкомнатной квартирке, в которой даже толком не развернуться.

— Заглянете ко мне или сразу домой?

— Я бы с радостью, но...

Луиза рассмеялась. Через несколько месяцев она выходит замуж за Винсента, а матушка им «удружила»: ради сохранности репутации будущей герцогини у нее поселилась мисс Бук — особа, рядом с которой временами теряется даже мой суровый старший брат. Он привык к тому, что все падают к его ногам, но мисс Бук упадет только замертво. На самом деле, ее престарелая надзирательница тут ни при чем, я просто хочу побыть одна: последние несколько дней примерок для меня чересчур. Чересчур столичной суеты. Чересчур людей. Чересчур общения.

— Тогда отвезем вас домой. Передадите Винсенту мое письмо?

— Разумеется.

От письма исходил легкий тонкий аромат — цитрус и свежесть. Белоснежный конверт пах ею, и я спешно спрятала его в ридикюль.

Мы вышли на улицу, в лицо тут же ударил ветер, принося с собой запах навоза и древесных опилок, смешанный с благоуханием сирени. Сразу за углом цветочная лавка, чуть поодаль — городские конюшни. Такой вот он, Лигенбург. Сегодня прохладно, особенно для поздней весны. Луиза закуталась в шаль, мне же мигом стало нечем дышать: здесь просто не протолкнуться. Кто-то спешил на обед, кто-то — на ближайший рынок, мальчишки с перепачканными типографской краской руками совали под нос газеты. Преимущественно джентльменам, но самые нахальные даже нам. Ничего удивительного, будний день, но меня мигом затошнило, перед глазами заплясали темные точки.

К счастью, Луиза остановила экипаж, и я поспешно нырнула внутрь, в спасительную темноту. Задержала шторку и откинулась на спинку сиденья. Ладони вспотели, а пальцы стали холодные, как лягушачьи лапки.

— Тереза, с вами все в порядке?

МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРГ

— Меня утомляют примерки.

Ей ни к чему знать, почему повелительница мертвых так отчаянно боится живых.

— Ее светлость и Лавиния приезжают завтра, — лучше сразу сменить тему, эту женщину отличает не только необузданный бурный нрав, но и пронизательность.

— Уже? Я думала, они будут позже.

— Куда уж позже. Лавиния еще потащит Винсента по магазинам — ей нужно подобрать драгоценности.

— Вы пойдете с ними?

— Нет. У меня все есть.

У меня и правда есть все что нужно. Скромнее, чем полагается сестре герцога, но я не сторонница цеплять на себя тяжеленные драгоценные камни и переливаться ими, как елка в зимние праздники. К тому же они привлекают внимание.

— Как Винсент?

— Целыми днями пропадает в парламенте. А когда не пропадает, отчаянно скучает по вам.

Вот с этого и надо было начинать. При упоминании Винсента Луиза забыла обо всем, улыбнулась так светло, что теперь в экипаже можно книжки читать. Впрочем, брат такой же. Когда дело доходит до любви, люди поразительно похожи: что девицы, что суровые герцоги. А вот себя я слабо представляю такой сияющей. Альберта, если честно, тоже.

Интересно, как оно будет у нас?

— Думаете про лорда Фрая? — Луиза хитро прищурилась.

На лбу у меня, что ли, написано? Я недоуменно воззрилась на нее, она же только хихикнула.

— Когда вы о нем думаете, у вас становится такое лицо...

— Какое?

Луиза сделала большие глаза, закусила губу и даже слегка покраснела.

Вот как она это делает?

— Или такое.

На сей раз это было нечто среднее между святой Миланней и Эленой Суэнской кисти Варго Лестрена, одного из

ЗАКАЯТЫЕ СУПРУГИ. ЗОЛОТАЯ МГАА

известных художников Эпохи Расцвета — этакая томная газель пред охотником.

— Не переживайте, он будет сражен в самое сердце.

— Хорошо, если не насмерть.

Луиза перестала улыбаться. Ну вот и чудненько, зато с темы мы наконец-то свернули. Остаток пути она рассказывала мне про свадебное платье — его еще не начали шить, и о том, какие шелка и кружева она для него заказала. Если бы я еще в них разбиралась, было бы здорово, сейчас же оставалось только кивать и делать умное лицо — с этим у меня никогда проблем не возникало.

Приехали мы на удивление быстро, Луиза выходить не стала, только помахала рукой. Не успел экипаж отъехать, как открылось окно, и оттуда высунулась будущая герцогиня:

— Не забудьте про письмо!

Я покачала головой — не забуду, и Луиза нырнула обратно. Что за привычка — голосить на всю улицу?

Район, где живет Винсент, чистый и аккуратный. Особенно все красивые и большие, как на подбор, газоны подстрижены, мостовая сверкает, на противоположной стороне улицы канал, через который перекинут небольшой мостик, ведущий в парк. Тоже очень приятное место — людей здесь мало, поэтому вечерами я выбираюсь туда на прогулку. Зеленые аллеи, скамейки, одуряющие ароматы цветущих деревьев, а навстречу лишь изредка попадаются супружеские пары или дети с няньками. Красота, да и только.

— Леди, эй, леди!

Я вздрогнула от неожиданности. По улице со всех ног бежал босой мальчонка — лет шести, не больше. Грязный, в перепачканной рубашке, таких здесь отродясь не бывает. Я и слова не успела сказать, он подлетел ко мне и сунул в руку конверт, а потом опрометью бросился назад, точно за ним демоны гнались.

Кричать вслед непристойно, поэтому я только пожала плечами. Видимо, деньги ему не нужны, хотя уличная ребятня обычно просит всегда и у всех. Покрутила конверт в руках — необычный, квадратный, с отпечатками грязных маленьких пальцев. Скреплен печатью, на которой изображен полукруг